ОБЩАЯ ГАЗЕТА

Россия как Израиль, чеченцы как палестинцы

Осталось только соответственно себя вести

17. 10. 1999

Есть что-то жутковатое в том, что именно Россия, преемница СССР, страны, поддерживавшей ООП даже в период самого бесчеловечного палестинского террора против евреев и Израиля, когда террористы-смертники убивали не израильских солдат, а женщин и детей, спортсменов, участников мюнхенской Олимпиады, вообще всех евреев, кого могли, оказалась сама жертвой точно такого же террора.

Те, кто взрывал дома в Буйнакске, Москве и Волгодонске, и по методам, и по психологическому складу - копия террористов ООП, "Чёрного сентября" и затем - Хамаса. Это - тоже "отморозки" разных национальностей (среди палестинских террористов были и японцы и латиноамериканцы, из двух подозреваемых в московских взрывах один - карачаевец, другой - татарин), но при доминировании представителей одной национальности, с делом которой они себя отождествили (палестинцев и чеченцев). У них - тоже не совсем ясные отношения с официальными представителями этих национальностей. Ясир Арафат, глава ООП, вроде бы дистанцировался от крайних террористических групп, но никто не мог сказать, в какой мере это дистанцирование было искренним и насколько они в действительности действовали без его одобрения и согласия. Но то, что он их "понимал" и "сочувствовал" убийцам, вызывавшим во всём мире (но не в официальном СССР) омерзение и ужас -- очевидно. Масхадов несомненно значительно меньше связан с террористами, чем Ясир Арафат, но ясно, что и для него если не московские убийцы, то во всяком случае, Шамиль Басаев - может быть, заблуждающийся, но "свой" и даже - герой и положить конец его деятельности ему ещё труднее, чем Ясиру Арафату положить конец деятельности "Хамаса".

Чеченские и палестинские "отморозки" не только схожи, но в значительной мере и связаны между собой, представляют собой единую сеть, сейчас питающуюся идеями мусульманского фундаментализма, как во время зарождения ООП она питалась скорее "революционными" и "национально-освободительными" идеями. Люди типа Хаттаба - интернациональные "воины Аллаха", которые сейчас в Афганистане, завтра - в Чечне и Дагестане, а послезавтра могут оказаться в Ливане, как в своё время профессиональные революционеры готовы были сражаться там, где "пролетариат поднимался на борьбу за своё освобождение". Но "фундаменталистский интернационал" так же сам по себе ничего не может, как не мог и коммунистический. Для того, чтобы семена террора "принялись" и дали ростки, нужна благодатная почва. И здесь мы приходим к самому важному сходству палестинско-"хамасовского" и чеченско-"ваххабитского" террора. Сходство форм - это сходство симптомов одной и той же страшной болезни. Всякие хаттабы и бен ладены - это микробы, которые "носятся в воздухе" и всегда готовы овладеть ослабшим организмом, склонным к этой болезни. Но главное - сама эта склонность, то, что и Чечня, и Палестина представляли собой идеальную "среду" для микробов терроризма.

Что же общего у очень разных народов - палестинцев в 60-е -- 80-е годы и чеченцев в 90-е? Я думаю - это страшное мироощущение колоссальной несправедливости, которую они перенесли, и до которой никому нет дела, полной безнадёжности и отсюда - озлобленности на весь мир и готовности бросить ему вызов, поправ все божеские и человеческие законы. Когда такое мироощущение возникает у большинства народа, неизбежно появляются полпроцента, готовые перейти от слов к делу, от проклятий к убийствам. И неизбежно к ним прилетают всякие хаттабы, бен ладены и псевдолайпановы, привлекаемые таким мироощущением, как насекомые запахами.

"Приличный" и "респектабельный", богатый, культурный и сильный мир, очень искренне переживавший гитлеровский геноцид и исполненный чувства вины перед евреями, которых во время геноцида, между прочим, к себе демократические нации не очень-то пускали, был очень рад частично искупить свою вину за счет абсолютно не виновных в гитлеровском геноциде палестинцев, передав евреям половину Палестины. При этом у палестинцев никто ничего не спрашивал, их мнением никто не интересовался. И при этом палестинцы никому ничего объяснить не могли - никто их не слушал, они никому не были интересны, у них не было, как у евреев, великих писателей, музыкантов и ученых, не было такой великой истории, наконец, не было и достаточно культурных людей, которые могли бы как-то противостоять сионистской пропаганде. И сил у них не было. Они пытались сопротивляться, но чем больше сопротивлялись, тем больше теряли. Чем больше они теряли, чем более безнадежной была их ситуация, тем более отчаянные и зверские формы принимало их сопротивление. Но в результате этого они еще больше становились изгоями и париями. В

цивилизованном мире слово "палестинец" вызывало смесь отвращения и страха - "из того народа, который убивает израильских женщин и детей". И палестинцы и израильтяне попали в порочный круг. Каждая израильская победа приносила новый всплеск палестинского терроризма, который самим палестинцам ничего не давал, лишь усиливая их отверженность.

Совершенно та же ситуация "покинутости" всем миром, несправедливости мира, безнадежности и отчаяния - у чеченцев. Так же, как палестинец не мог понять, за какую вину у него забирают землю, почему цивилизованный мир должен искупать свою вину перед евреями за его счет и почему никто в этом цивилизованном мире не сочувствует им, так чеченец не может понять, почему чеченский народ, бесконечно воевавший с Россией за свою независимость и испытавший ужас сталинской депортации не имеет права на независимость только потому, что Чечено-Ингушетия была в СССР не союзной, а автономной республикой. На такую же независимость, которую белорусы, например, получили не только без борьбы, но и в значительной мере - против своего желания. Он не может понять, почему "просвещенный Запад", так болезненно и бурно реагировавший на сербские преступления в Боснии и Косово, с олимпийским спокойствием смотрел на российские зверства в Чечне. Он не может понять, почему после окончания войны и достижения фактической независимости на нищую и разбомбленную Чечню стало всем окончательно и откровенно наплевать. Почему, если в Чечне происходят убийства и похищения людей, все кричат, что чеченская власть не контролирует свою территорию и с чеченцами дела иметь нельзя, но при убийствах в относительно сытой и совсем не разбомбленной России никто не говорит, что Ельцин не контролирует Россию. Чеченцы - не самый культурный народ на свете, это в массе своей - довольно темные люди и читать им лекции по истории развития международного права почти так же бессмысленно, как палестинцам - читать лекции по истории евреев и сионизма. Они просто знают - в мире никому до них дела нет, в мире - двойная мораль, чеченцы - изгои и за их жизнь и права никто в мире, кроме Бен-Ладена, не даст ломаного гроша. Но когда в народе так начинают думать все, всегда появляются полпроцента, готовых к зверскому террору. Сказанное выше ни в коей мере не означает оправдания зверств палестинских и чеченских террористов", как описание условий, приведших к болезни, "не "оправдание" болезни. Но это означает, что и палестинский и чеченский и любой иной терроризм, имеющий глубокие корни в психологии народов, "загнанных в угол", ощущающих себя затравленными зверями, "одинокими волками", нельзя излечить, не изменив порождающих его условий. Можно и нужно преследовать и уничтожать террористов, но если условия не изменятся" на место погибших будут вставать новые. На определенной стадии "доведения народа до ручки", в нем неизбежно появляются полпроцента готовых на все фанатиков, привлекаемых романтикой кровной мести и самоубийства, воображающих себя героями и берущих пример с павших "героев". И их вполне достаточно, чтобы превратить жизнь в ад.

У израильтян, было, пожалуй, больше оснований не идти ни на какие компромиссы с палестинцами, чем у нас - с чеченцами. Чеченцы хотят всего лишь независимости и признания этой независимости. Палестинцы хотели ни больше ни меньше, чем уничтожения государства Израиль и изгнания или уничтожения всех израильтян. И земля, с которой они хотели их изгнать - это священная земля для иудаизма, о которой евреи мечтали почти две тысячи лет и наконец, чудом, после ужаса гитлеровского геноцида, обрели, а не некогда завоёванная окраина государства, населенная чужим и малоприятным для русских народом, от формальной принадлежности которой к России для нее никакой выгоды нет. Но, в конце концов, Израиль понял, что до бесконечности игнорировать и подавлять палестинцев нельзя, что палестинцы - тоже люди и как ни безумно труден компромисс и мир с ними, он возможен. Это понимание пришло с громадным трудом и плоды его созревают медленно. Для Ицхака Рабина пожать руку Арафата, обагренную кровью мирных еврейских граждан, женщин и детей, было психологически бесконечно трудно, требовало колоссального мужества и стоило жизни (не от руки палестинца, а от руки еврея). Да и для Арафата это было страшно, опасно и может быть, тоже противно. Но и евреи и палестинцы в массе свой поняли, что никакого другого пути к миру нет и вообще никакого другого пути нет.

То же самое и у нас с Чечней. Террористы, устроившие взрывы в Москве и Буйнакске, естественно, заслуживают смерти и должны преследоваться, пока не будут уничтожены. Но в озверении чеченского меньшинства, в появлении обезумевшего "полпроцента" и соответственно - во взрывах, унесших сотни наших сограждан, виновата и наша власть, бессмысленно и бессовестно загонявшая и загоняющая Чечню в угол. Может быть, бесконечное сидение Масхадова у телефона в ожидании сообщения, когда Ельцин, всегда готовый к встрече с американскими или германскими руководителями, соизволит его принять, бессмысленный арест в Москве представителя Масхадова, приезжавшего договариваться о совместной деятельности против бандитов и многое подобное и убедили окончательно группу людей, стоящих на грани преступления, что ничего хорошего они всё равно не дождутся и надо убивать. Болезнь возникает, когда ведущие к ней факторы достигают определённого уровня. При таком-то измерении ее ещё нет, а чуть, больше - и возникает новое качество и происходит взрыв.

Если мы хотим исцеления - и нас и чеченцев, то нам надо понять то же, что поняли евреи - что просто контртеррором ничего не сделаешь. Что загонять и дальше чеченцев в угол не только недопустимо с моральной точки зрения - этот народ достаточно намучался, чтобы его отпустили из России с миром, но и опасно, что говорить с Масхадовым необходимо, что нормальное жизнеспособное чеченское государство одинаково нужно и чеченцам и нам и что в конечном счете признание чеченской независимости неизбежно. Но для осознания и признания этого от руководителей России нужно значительно больше мужества, чем для начала новой чеченско войны. На войну эти руководители все равно сами не пойдут и детей не пустят, так что сами они ничем особенным при этом не рискуют (если будет поражение, всегда найдется, на кого его списать), а вот сказав и сделав нечто противоречащее всему общественному или "элитарному" мнению, карьеру они могут погубить. Люди типа Рабина или Барака, сами неоднократно смотревшие в лицо смерти, доказавшие на деле, что они готовы отдать жизнь за Родину, оказались способны на это. У нас в свое время на нечто похожее оказался способен человек, которого можно упрекать в чем угодно, но которого никто не упрекал в трусости - Лебедь. Но ни наш президент, ни наш премьер, хотя он и "силовик", насколько нам известно, сами жизнью за свое отечество никогда не рисковали. И очень непохоже, что бы они отважились на реальные поиски мира.